

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализ развития криминогенной ситуации на территории Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации на протяжении последних 10 лет свидетельствует о наличии в ней ряда негативных тенденций, которые выражаются устойчивым количественным ростом преступности, распространенности ее организованных форм, появлением новых видов противоправных деяний, совершаемых с применением современных технических средств.

В этих условиях в деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации возникает настоятельная необходимость более активной реализации положений ст. 11 федерального закона «О полиции», предписывающей полиции использование достижений науки и техники, информационных систем, сети связи, а также возможностей современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Таким образом, в современных условиях в процесс противоборства с правонарушениями интегрируются все новые и новые достижения технических наук. В этом плане одним из направлений исполнения обязанностей полиции в части, касающейся исполнения решений суда (судьи) при разрешении гражданских дел в пределах их полномочий, является внедрение возможностей электронных средств доказывания (аудио- и видеозаписи и технологии видеоконференц-связи) при разрешении гражданских дел.

Изучение практики деятельности органов внутренних дел на территории Российской Федерации и Республики Беларусь позволило сделать вывод о наличии некоторых проблемных аспектов в анализируемом направлении. Одним из них, по нашему мнению, является вопрос, касающийся повышения эффективности решения задач гражданского судопроизводства за счет сокращения времени на обмен информацией между участниками процесса. Так, при разрешении различных гражданских дел суды часто сталкиваются с проблемой неявки в судебное заседание свидетеля либо другого участника процесса ввиду их отсутствия в пределах государства, болезни или по причине удаленности их места проживания от расположения суда. Более того, существует значительное количество случаев, когда лицо умышленно уклоняется от явки в судебное заседание. В этих случаях судья выносит определение о принудительном приводе таких лиц и поручает его исполнение сотруднику полиции (милиции). В дальнейшем сотрудник полиции (милиции) обязан лично доставить лицо в судебное заседание либо представить рапорт суду об отсутствии его в месте регистрации либо проживания.

В этой связи считаем, что назрела настоятельная необходимость, с одной стороны, более активного внедрения технологии видеоконференц-связи в практику деятельности органов внутренних дел, с другой – внести изменения в нормативные правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел. Говоря о видеоконференц-связи, мы понимаем под ней телекоммуникационную технологию интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при котором между ними возможен обмен аудио- и видеoinформацией в реальном времени. Следовательно одновременное использование технологии видеоконференц-связи в суде и соответствующем органе внутренних дел, во-первых, позволит снизить финансовые расходы на переезды, во-вторых, отпадет необходимость временных затрат со стороны полиции (милиции) на розыск лиц, скрывающихся от суда. Повсеместное развитие информационных технологий предоставит техническую возможность использования видеоконференц-связи при помощи переносных устройств – мобильного телефона, интернет-планшетов, электронных книг, нетбуков и т. д.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ч. 7, изложив ее в следующей редакции: «С лицом, не имеющим возможности явиться в суд, можно задействовать систему видеоконференц-связи по ходатайству данного лица либо по определению суда. Все показания, полученные во время видеоконференц-связи, отображаются в протоколе судебного заседания».

Проведенный нами анализ норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих использование аудио- и видеозаписи в качестве доказательства, показывает целесообразность их корректировки. По нашему мнению, необходимость в совершенствовании анализируемых правовых предписаний обусловлена тем, что получение и воспроизведение аудио- и видеозаписей может быть связано с нарушением неприкосновенности частной жизни при рассмотрении различных аспектов жизнедеятельности сотрудников правоохранительных органов в ходе предъявления к ним исков имущественного характера. Так, в ст. 77 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указано, что лицо, представляющее аудио- или видеозапись, в том числе и сотрудники органов внутренних дел, обязаны указать, кем и в каких условиях осуществлялась запись. Однако это не исключает ситуаций, когда в судебном заседании при исследовании аудио- и видеозаписей ими могут быть оглашены сведения, составляющие личную или семейную тайну лица. В соответствии с вышеизложенными суждениями предлагаем ввести ч. 2 ст. 77 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «Лицо, заявившее ходатайство об исследовании аудио- и видеозаписей в судебном заседании, обязано обеспечить воспроизведение именно тех сведений, которые непосредственно относятся к существу спора и исключают распространение сведений о частной жизни лица без его согласия».

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основным элементом финансово-кредитной системы является банковская система, экономическая безопасность которой оказывает разностороннее воздействие на жизнедеятельность общества в целом. Обеспечение экономической безопасности банковской системы необходимо в силу того, что банковская деятельность, во-первых, затрагивает имущественные интересы неограниченного круга субъектов, а во-вторых, в силу своей специфики способна оказывать влияние на экономические процессы в стране в целом. Указанные обстоятельства являются вполне закономерной предпосылкой для установления в отношении банков более жестких методов правового регулирования и контроля. В этой связи особую значимость приобретает эффективное функционирование системы банковского надзора.

Система надзора включает сложные сплетения финансовых, юридических, экономических и административных норм и связей. Стандарты, определяющие безопасную и надежную деятельность банков, разрабатываются на международном уровне и трансформируются в национальное законодательство большинства стран. Эти стандарты в основном имеют форму принципов и рекомендаций и с юридической точки зрения не являются обязательными для исполнения. Вместе с тем они служат ориентирами при разработке банковского законодательства в различных странах. основополагающим документом системы банковского надзора во всем мире являются Базовые принципы эффективного

банковского надзора. В 1998 г. Базельский комитет разработал и представил для использования подробные стандарты по оценке действующей в государстве системы надзора на предмет соответствия Базовым принципам. Стандарты включают основные и дополнительные критерии, используемые для оценки соответствия национальной системы надзора Базовым принципам. Республика Беларусь также поддержала внедрение этих принципов в национальную систему надзора за банками. В стране в целом сформирована законодательная основа для их применения в системе банковского надзора.

Следует отметить, что система банковского надзора, которая сложилась в Республике Беларусь, сформировалась на мировом опыте и рекомендованных Базельским комитетом по банковскому надзору пруденциальных требованиях к банкам, в основном соответствует мировым стандартам. Она включает регистрацию и лицензирование банков и небанковских кредитно-финансовых организаций, осуществление дистанционного надзора на основании отчетности, надзора на местах в виде инспекционных проверок, применение соответствующих мер надзорного реагирования к банкам в случае нарушения ими банковского законодательства, ухудшения их финансового состояния, реорганизации и ликвидации банков, а также макропруденциальный надзор, предусматривающий мониторинг состояния банковского сектора в целом.

Функции по осуществлению банковского надзора в Республике Беларусь возложены на Национальный банк Республики Беларусь. Стратегической задачей банковского надзора выступает недопущение системных банковских кризисов.

Законодательные основы осуществления банковского надзора заложены в Банковском кодексе Республики Беларусь и конкретизируются в нормативных правовых актах Национального банка Республики Беларусь. Банковским кодексом Республики Беларусь закреплены права и полномочия Национального банка в области пруденциального регулирования деятельности банков и надзора за ней, а также в области осуществления надзора за деятельностью банковских групп, банковских холдингов на консолидированной основе.

В частности, Национальный банк осуществляет постоянный контроль за соблюдением банками банковского законодательства, устанавливает объем и порядок опубликования (представления) информации, используемой для оценки их степени надежности, а также устанавливает квалификационные требования и требования к деловой репутации, предъявляемые к кандидатам на руководящие должности в банках.

Для осуществления регулирования деятельности банков и надзора за ней Национальный банк устанавливает нормы безопасного функционирования для банков, банковских групп и банковских холдингов и осуществляет надзор за их выполнением, проводит проверки деятельности этих банков, направляет для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений и применяет предусмотренные законодательством Республики Беларусь санкции к нарушителям банковского законодательства.

Однако, несмотря на созданную в Республике Беларусь обширную нормативно-правовую базу регулирования банковской деятельности, она нуждается в дальнейшем совершенствовании. Центральным ориентиром совершенствования принципов и инструментов банковского надзора является приближение к международным стандартам, разрабатываемым Базельским комитетом по банковскому надзору и другими международными финансовыми институтами, последовательное внедрение и следование проверенным мировой практикой принципам и подходам к банковскому регулированию и надзору. Ориентируясь на опыт зарубежных стран, необходимо прежде всего уделить внимание развитию информационно-технической базы, что должно быть заложено как в концепцию развития банковской системы Республики Беларусь, так и предусмотрено нормативными правовыми актами.

В ряде стран, в частности в странах ЕС, была введена система отчетной информации (СОИ), в которой для сбора данных применяется стандарт EBRL (Extensible Business Reporting Language). СОИ поддерживает процесс планирования и проведения всех контрольных операций, в том числе широкомасштабных комплексных инспекций, распространяющихся на все сферы банковских рисков (качество активов, ликвидность, риск процентной ставки, риск валютных операций, операционный риск, финансовый результат, капитал, управление), инспекции, связанные с противодействием отмыванию грязных денег, что позволит не допустить легализацию доходов, полученных незаконным путем.

УДК 347.155

Т.М. Халецкая

ПРИЗНАКИ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ

Автор теории вторичных прав Э. Зеккель утверждал, что вторичные (образующиеся) права представляют собой особый юридический феномен, существующий наряду с правоспособностью и субъективными правами. Содержанием данных прав является возможность уполномоченного лица установить (преобразовать) конкретное правоотношение с помощью односторонней сделки. Их особенность заключается в том, что им противостоит не обязанность, а связанность другого лица действиями уполномоченного субъекта. В литературе приводят обычно достаточно обширный перечень примеров тех прав, которые могут быть отнесены к вторичным, а именно: право акцепта; право принятия наследства; право поверенного представлять интересы доверителя; право кредитора выбрать один из предметов альтернативного обязательства; право на расторжение договора; преимущественные права; права на участие в формировании воли юридического лица; права третьего лица, в пользу которого заключен одноименный договор; права, условно обозначаемые термином «права контроля»; права лишаящего действия (те вторичные права, в результате осуществления которых уменьшается или прекращается право пассивной стороны: право на полный или частичный отказ от исполнения договора, право хранителя продать вещь, принадлежащую поклажедателю при неисполнении обязанности взять вещь обратно и т. п.).

Анализ ряда работ, так или иначе затрагивающих проблему вторичных прав, позволил выделить три подхода к оценке их правовой природы:

1) вторичные права – это разновидность субъективных прав (С.Н. Братусь, В.И. Серебровский, Е.М. Денисевич);

2) вторичные права – это особое правовое явление, которое невозможно отнести к субъективным правам. Опираясь на значительное количество источников континентального права, М.М. Агарков сделал вывод о существовании наряду с субъективными правами и за их пределом возможности «создать, изменить или прекратить юридическое отношение, посредством одностороннего волеизъявления». Отмечая, что закон называет такие возможности правами, ученый ставит вопрос: являются ли такие возможности правами в собственном смысле, как право собственности, право залога, право кредитора требовать исполнения от должника и т. п.? Ученый дает на этот вопрос отрицательный ответ. Как указывает М.М. Агарков, субъективному праву всегда противостоит обязанность другого лица, между тем как иногда совершаются юридические действия, которым противостоит не обязанность, а лишь связанность другого лица. Например, лицо, сделавшее оферту, еще не обязано перед адресатом оферты, но связано возможностью получения от него акцепта. У получателя оферты не возникло еще субъективного права, поскольку договор не заключен, связанность не превратилась в обязанность, количество не перешло в новое качество. Но у него имеется все же нечто большее, чем вообще способность заключить договор, – он может путем акцепта заключить данный договор. Поэтому у него нет субъективного права, но есть образующееся, или так называемое вторичное, право;

3) представители третьей группы (Р.О. Халфина, О.С. Иоффе) полагают, что в гражданском праве нет каких-либо оснований для выделения особой группы вторичных прав. Отрицая теорию вторичных прав, А.С. Слюсарев приводит следующие аргументы: